

ОБРАЗ РОССИИ В ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ: ФРАНСУА МИТТЕРАН

Анна ВЕРЕТЕВСКАЯ, Валентина ХАЧАТРЯН
МГИМО МИД России

Аннотация: В статье представлен анализ образа Российского государства после распада СССР, отраженный в публичных выступлениях президента Французской Республики Франсуа Миттерана. Президентство Миттерана пришлось на завершение эпохи холодной войны: в России тогда только начинала складываться новая политическая система, а Франция столкнулась с ранее неизвестными вызовами, вынуждавшими ее искать свое место в постбиполярном миропорядке, в том числе в рамках сотрудничества с реформированной Россией. Авторами описаны существующие в современной политической науке подходы к определению образа государства и рассмотрены его компоненты. Для определения образа России в официальном дискурсе Ф. Миттерана методом пост-структуралистского дискурс-анализа изучены наиболее значимые официальные выступления французского президента, в которых упоминается Россия и/или ее руководство. В ходе исследования авторами выделены категории, посредством которых формировался образ России в дискурсе Миттерана: история, демократизация, военно-экономическое взаимодействие и геополитика. Взаимодействие с СССР наложило отпечаток на то, как французский президент воспринимал новое государство. Демократизация России стала главным сближающим фактором с формальной точки зрения. В завершение авторы приводят восприятие обобщенного образа России в дискурсе Миттерана: французский президент воспринимал Россию как утратившую былую мощь страну, которую необходимо направить по пути построения «демократии», предотвращая возможное возрождение ее «имперских» амбиций, которые могли бы представлять угрозу для Европы. Руководствуясь положениями теории международных образов Р. Херрманна и М. Фишеркеллера, авторы заключают, что Россия в дискурсе Ф. Миттерана входит в категорию «союзник».

Ключевые слова: образ государства, образ России, Франсуа Миттеран, политический дискурс, Франция, франко-российские отношения, Запад

Анна Вячеславовна Веретевская – кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России.

ORCID: 0009-0005-2887-2040. E-mail: Veretevskaya.a@my.mgimo.ru
119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Валентина Арменовна Хачатрян – соискатель кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России.

ORCID: 0009-0002-0788-8914. E-mail: Val.khachatryan@gmail.com
119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Поступила в редакцию 09.07.2023

Принята к публикации 25.02.2025

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Россия и Франция отличаются длительной историей политических взаимоотношений, которые традиционно имели существенное значение для внешнеполитического позиционирования обоих государств. Сегодня Франция – это государство, входящее в круг имеющих доминирующие позиции в мировой экономике стран¹, претендующее на политическое лидерство как в своем регионе (Франция – один из столпов европейской интеграции), так и в мире². Россия, в свою очередь, – государство-преемник распавшегося СССР, за три с половиной десятилетия вернувшее позиции экономически сильной³ и политически консолидированной державы с лидерскими амбициями как в региональном⁴, так и мировом масштабе⁵.

События мировой политики в первой половине 2020-х гг. (обострение украинского кризиса, растущая напряженность вокруг Тайваня, конфликт в секторе Газа и пр.) достаточно явно свидетельствуют о переходе мира в фазу изменений, которые во многом будут зависеть от результатов противостояния «старых» лидеров развития (к которым относится Франция) и государств, до недавнего времени находившихся, по терминологии И. Валлерстайна (Wallerstein, 2011: 436), на полупериферии и даже на периферии капиталистической мир-системы. Эти государства – в том числе Россия – сейчас заявляют о своих правах на более «равномерный» международный ландшафт, справедливую организацию мировой экономики и международных отношений. В этом смысле эволюция франко-российского диалога представляет очевидный исследовательский интерес.

Понимание того, как именно один участник мировой политики видит другого в условиях меняющегося баланса сил, важно с теоретической и прикладной точек зрения. Оно позволяет адекватнее оценить те политические шаги, которые государство предпринимает и способно предпринять в направлениях, затрагивающих интересы другого участника. Задача получения реалистичного представления об «образе» России для Франции приобретает сейчас особую актуальность, так как ее реализация позволит лучше понять, какие политические действия на международной арене Франция потенциально готова принимать со стороны России, а какие – нет. Для государства, борющегося за достойное для себя место в меняющемся миропорядке, каковым является Россия, такая информация очень важна.

¹ По объему ВВП Франция занимает седьмое место в мире и третье в Европе. См. *World Bank Group* (2022) GDP. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true (accessed 9 March 2025).

² Франция входит в «ядерный клуб», является постоянным членом Совета Безопасности ООН, входит в «Группу семи», широко представлена в международных организациях различного уровня, включая военный блок НАТО.

³ Восьмое место в мире за 2022 г. по объему ВВП. *World Bank Group* (2022) GDP. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true (accessed 9 March 2025).

⁴ Россия – экономический и политический лидер СНГ, активный участник ряда региональных объединений, включая организацию в области коллективной безопасности – ОДКБ.

⁵ Россия – ядерная держава, постоянный член Совета Безопасности ООН, один из основателей БРИКС – института, объединяющего современных лидеров развития, и др.

Образ государства

Образ государства все чаще становится предметом анализа в современной политической науке. Современные попытки исследования образа государства обыкновенно включают в себя его деконструкцию и изучение выделенных компонентов, факторов его формирования и эволюции и пределов его влияния на политический процесс (Анисимова, 2021; Баранова, 2013; Замятин, 2003; Кумышева, 2019).

В. Феклюнина пишет, что комплексный образ государства следует дифференцировать, выделив несколько «срезов»: 1. собственный образ (*self-image*), 2. воспринимаемый образ (*perceived image*) и 3. проектируемый образ (*projected image*) (Feklyunina, 2010). Работающая преимущественно в рамках политико-психологического подхода Е.Б. Шестопал предлагает свой вариант дифференциации, разграничивая простое, спорадически возникшее «отражение страны в массовом и индивидуальном сознании», с одной стороны, и «специально сконструированное и растиражированное отражение» государства, с другой (Шестопал, 2008: 12). Второе явление Е.Б. Шестопал предлагает называть отдельным термином – имидж. Т.Э. Гринберг считает «образ» широким понятием, а «имидж» – одной из его возможных разновидностей и предлагает рассматривать «имидж» как «рабочий конструкт» в формировании необходимого образа (Гринберг, 2009). Этот последний подход представляется авторам наиболее продуктивным при анализе образов государств в дискурсе официальных лиц.

Для целей исследования вслед за А.В. Федякиным авторы определяют образ государства как «динамичное *форматирование* объективно существующих, целенаправленно формируемых и субъективно воспринимаемых сущностных характеристик политически организованного, территориально оформленного и подчиненного верховной власти общества» (Федякин, 2005: 6).

Согласно концепции международных образов, основная когнитивная функция образа государства – предлагать категории, позволяющие лицам, принимающим решения, осознать международную обстановку и свою позицию и интересы в ней (Alexander, Levin & Henry, 2005). Образ – это не отражение реальности, а ее интерпретация, которая благодаря своей субъективной природе позволяет определить намерения субъекта в политическом процессе через те категории, которые его формируют. Соответственно, проанализировав образы, которыми оперирует лицо, принимающее политические решения, можно предположить, каков «коридор» его политического выбора (Alexander, Levin & Henry, 2005: 28). Образ государства является инструментом когнитивного упрощения, помогая структурировать процесс принятия внешнеполитических решений.

Р. Херрманн и М. Фишеркеллер выделили несколько типов образа государства: «враг», «союзник», «дегенерат», «зависимая страна/колония», «империя» (Herrmann & Fischerkeller, 1995). Позже к этой классификации была

добавлена категория «варвар» (Herrmann & Fischerkeller, 1997). То, к какому типу (из этой или любой подобной типологии) в сознании лица, принимающего решение, принадлежит конкретное государство, конечно, не определяет полностью характера действий в его отношении, однако задает своеобразные «рамки» принятия решений.

Изучение официального дискурса – то есть дискурса лиц, принимающих решения в государстве, – один из наиболее доступных способов стороннему наблюдателю выяснить особенности восприятия в изучаемом государстве действий другого субъекта международных отношений.

Образ России во Франции: выбор объекта исследования

Официальный дискурс современной Франции отличается разнообразием. Однако, поскольку в конституции Пятой республики широкий спектр внешнеполитических полномочий закреплен за президентом, при выборе объекта исследования было принято решение сосредоточиться на президентском дискурсе.

Действующий лидер Французской Республики Э. Макрон достаточно часто касается России в своих официальных выступлениях. Риторика Э. Макрона в отношении России с начала СВО в целом укладывается в рамки масштабной антироссийской кампании и соответствует общим ориентирам антироссийски настроенных западных государств. Причина этого понятна: Франция – государство Запада политически и экономически. Вместе с тем возможности Франции обеспечить себе политически комфортное и экономически продуктивное место внутри «западного блока» на самом деле ограничены. Несмотря на стремление Франции быть мировой державой, рычагов воздействия на гегемона западного мира – США – у страны в постбиполярную эпоху недостаточно. Так, З. Бжезинский снисходительно охарактеризовал Францию как *«постимперскую европейскую державу среднего ранга»* за ее неудачные попытки достигнуть главенства в Европе и снизить роль США в регионе (Brzezinski, 1997: 63). Безопасность Франции и Европы по-прежнему сильно зависит от США. В отношениях с Россией это заставляет руководство Французского государства, по известной французской традиции, «прикрывать дверь», все же «оставлять открытым окно». Если руководствоваться идеями Дж. Найя, на «ширину» этого «окна» влияют не только сиюминутные политические мотивы, но и длительно формирующийся культурно-политический контекст (Nye, 2004: 192). Рассуждая об источниках «мягкой силы», Най подчеркивал, что отношение к политике меняется почти так же быстро, как и она сама, однако есть факторы, обладающие устойчивым *продолжительным* влиянием на представления о других государствах и, как следствие, на политические взаимоотношения между ними. К этим факторам относятся ценности и культура – то, что остается и закрепляется в исторической памяти.

Историческая память во Франции в отношении России включает не только трудные для Франции моменты. Были периоды в истории, когда ожидания Франции от франко-российского сотрудничества были оптимистичными. Очевидным примером здесь может послужить период президентства Ф. Миттерана, охватывающий конец холодной войны и начало постбиполярной эпохи и совпадающий с самым началом становления нового политического режима в России. Как преемница распавшегося СССР, Россия не представляла угрозы для западоцентричного миропорядка: наоборот, будучи сконцентрированной на консолидации обновленной политической системы, активно искала политической и экономической поддержки Запада.

Для Франции в период с 1989 по 1991 гг. распад СССР стал знаковым событием, которое происходило на фоне объединения Германии (давнего конкурента за лидерство в Европе) и отражавшем стремление США к мировой гегемонии конфликта в Персидском заливе (Обичкина, 2004: 66). Для Франции окончание холодной войны означало, что стране придется искать свое место в постбиполярном мире и защищать свои претензии на сохранение статуса мировой державы. Единственной возможностью противостоять гегемонии США в фактически однополярной мировой системе Миттеран считал усиление Европы (это отразилось в известной концепции «Европа-держава») (Обичкина, 2004: 69). В те времена, по определению З. Бжезинского, для Франции Европа могла стать «способом вернуть былое величие» (Бжезинский, 1997: 61). Такое видение сильной Европы как способа существования независимой и активной, находящейся «между Америкой и Азией» Франции, в частности, отражено в книге министра иностранных дел при Ф. Миттеране Ю. Ведрина (Védrine, 1996).

Для Франции выгоднее была бы демократизация стран Восточной Европы под эгидой ЕЭС, а не НАТО. Однако, учитывая, что объединившаяся Германия потенциально могла стать более ценным партнером для США в Европе, Ф. Миттеран активно включился в налаживание американо-французских контактов и стремился полноценно реинтегрировать Францию в военные структуры НАТО, критикуя более самостоятельную политику Ш. де Голля на этом направлении (Михайлов, 2022: 73).

Ф. Миттерану не удалось добиться того, чтобы основную роль в урегулировании конфликтов в Европе в 1990-е гг. (например, в Югославии) сыграл Западноевропейский союз: США и НАТО утвердились в качестве силы, имеющей определяющее значение в вопросах европейской безопасности. Следствием этого стали фактическое признание Францией американского превосходства и постепенный пересмотр отношений с военной организацией НАТО с 1994 года.

В свете отсутствия существенного успеха в борьбе за лидерство на Западе, инициатива в налаживании диалога с начавшей демократический транзит Россией создавала возможность демонстрации международного влияния. Франко-российский диалог, соответственно, должен был получить новый позитивный импульс, а Россия – обрести новый положительный образ

в сознании французского политического руководства. Дискурс Ф. Миттерана предоставляет редкую возможность понять, как выглядела «хорошая» Россия для французского президента.

В исследовании выделены составляющие образа России в официальном дискурсе Ф. Миттерана. Полученные результаты могут способствовать более адекватной оценке возможностей (и пределов) развития российско-французских отношений в краткосрочной, среднесрочной и, возможно, долгосрочной перспективе.

Методология исследования и методика анализа

Исследование выполнено преимущественно в рамках постструктурализма. Опираясь на работы Ч. Пирса (Peirce, 1894), Ф. де Соссюра (Saussure, 1974), Э. Кассирера (Cassirer, 1953), Р. Барта (Barthes, 1972), М. Фуко (Foucault, 1966), Т. ван Дейка (Van Dijk, 2008), П. Бурдьё, Ж. Дерриды (Derrida, 1976), Ж. Бодрийяра (Baudrillard, 1981), У. Эко (Eco, 1976), А.М. Пятигорского (Пятигорский, 2004) и др., авторы рассматривали образ как «узловое» ядро сети социальных конструктов, объединяющее в себе ментальные представления и политическую практику.

При определении образа государства использованы концепции Е.Б. Шестопал и Т.Э. Гринберг, а также А.В. Федякина. Для выделения составляющих образа России в дискурсе Ф. Миттерана авторы опирались на типологию Р. Херрманна и М. Фишеркеллера. Под политическим дискурсом авторы понимают «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» (Шейгал, 2000: 21).

Материалом для исследования стали публичные высказывания Франсуа Миттерана, опубликованные на официальном сайте президента Франции (*Elysée.fr*) и на информационном сайте, посвященном государственной политике (*Vie-publique.fr*). Итоговая выборка составляет 11 документов и охватывает период с 1991 г. по 1995 г. Среди материалов – официальные заявления, выдержки с пресс-конференций, интервью и письма Ф. Миттерана, отправленные Б. Ельцину. Для понимания исторического контекста использовано также новогоднее обращение Ф. Миттерана 1989 г.

В качестве ключевого метода исследования выбран постструктуралистский дискурс-анализ Э. Лакло и Ш. Муфф (Филлипс & Йоргенсен, 2008: 352). Согласно методическим рекомендациям этих авторов, на первом этапе анализа из общего дискурсивного массива выделены элементы дискурса, которые касаются предмета исследования. Ими являются ключевые слова: «русский/российский»⁶ с ограничениями «советский» и «постсоветский»; «Россия» и синонимы («Российская Федерация», «Российское государство» и пр.); «президент России» и синонимы («лидер России», «президент Ельцин»,

⁶ Во французском языке это одно и то же слово – "russe".

«Б.Н. Ельцин», «Борис Ельцин» и пр.); «российское общество» и условно синонимичные конструкции, включающие «российских граждан», «русских», «русский народ» и проч.

На втором этапе исследования были выделены «узловые точки» – согласно Э. Лакло и Ш. Муфф, то «общее, что разделяет дискурсы». В случае с дискурсом Миттерана о России таких смысловых «точек» оказалось четыре: история, демократизация, военно-экономическое взаимодействие (сотрудничество/противостояние) и геополитическое позиционирование (в отношении НАТО и ЕС). Выделенные узловые точки по своей сути соответствуют категориям Р. Херрманна и М. Фишеркеллера, формирующим целостный образ государства. Согласно теории международных образов, разработанной этими авторами, есть три измерения образа государства в глазах политического лидера, которые определяют его политику в отношении этого государства: 1. Представляет ли актер угрозу или возможности для сотрудничества? 2. Является ли актер слабее/сильнее/сопоставимым по мощи? 3. Каков вес актора на международной арене?

Применительно к данной работе, составляющие могут быть отражены следующим образом:

- 1) Видит ли Ф. Миттеран Россию сильным/слабым/сопоставимым по мощи государством?
- 2) Представляет ли Россия угрозу для Франции или возможности для сотрудничества?
- 3) Насколько Россия, в представлении Миттерана, имеет влияние в мире?

Третий, завершающий, этап предполагал выделение идентичностей, присутствующих в дискурсе, и определение их характера. Собственно искомый образ России и есть одна из этих идентичностей.

В работе авторы опирались на принципы историзма. Для понимания исторического контекста формирования дискурса Ф. Миттерана была привлечена соответствующая исследовательская литература (Васютинский, 1992; Егоров, 2002; Зуева, 2004; Обичкина, 2004; Михайлов, 2022).

Категории, формирующие образ России в дискурсе Миттерана

История

Из проанализированных речей видно, что на формирование образа России у Ф. Миттерана повлияло его восприятие образа СССР. В начале 1980-х гг. контакты Франции с Советским Союзом практически прекратились. Они были возобновлены после того, как М.С. Горбачев был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС и советская власть взяла курс на перестройку. Вместе с преобразованиями внутри СССР в более позитивную сторону начало меняться восприятие его образа во Франции. Так, в новогоднем выступлении

1989 года, после падения Берлинской стены и на фоне «Осени народов», Ф. Миттеран озвучил идею создания «Европейской конфедерации», которая бы объединила страны Европы, включая СССР⁷.

Церемония встречи Б. Ельцина в качестве президента Российской Федерации с Ф. Миттераном состоялась 5 февраля 1992 г. во Франции. Особенностью выступления Ф. Миттерана является отсылка к истории двусторонних отношений: визит Петра Первого в Версаль, переписка Вольтера с Екатериной Второй и пр. Для лидеров Франции в целом характерно упоминание исторических и культурных связей с Россией в начале выступления, что является показателем исторической близости двух стран.

Ф. Миттеран воспринимал советский период как отклонение от естественного пути России, которая является частью «общего европейского дома»: *«Возвращение России как таковой, как вы знаете, глубоко меняет европейский ландшафт»*⁸. Далее Ф. Миттеран конкретизирует: *«Россия освободилась от прошлого, полного горя и боли, и за пределами советской империи она отныне отвергает любые формы угнетения»*⁹. В другом выступлении Ф. Миттеран вновь подчеркивает, что Россия – это европейская страна: *«... мы ведем переговоры между собой как между объединенными сопоставимыми целями европейскими странами...»*¹⁰. Результатом визита Б.Н. Ельцина стало подписание 7 февраля 1992 г. Договора о сотрудничестве в политической, экономической и военной областях.

Для Ф. Миттерана новая Россия – противоположность СССР, это больше не доминирующий полюс, а утратившее былую мощь государство, сильно зависящее от экономической и технологической помощи Запада: *«Россия – прежде всего великая страна. Она была могущественной империей при Сталине и уже во времена Петра Великого, и практически все приобретения эпохи Петра Великого – это [сегодня – прим.ав.] утраченные позиции. Неизбежно в душах русских людей возникает своего рода сожаление о прошлом, своего рода ностальгия и желание иметь такое же значение в жизни мира, как когда-то, и любой демагог может воспользоваться этой ситуацией»*¹¹. Россия уже

⁷ INA (1989) Voeux du président de la République. Available at: <https://www.ina.fr/ina-eclair-actu/video/cab90000172/voeux-du-president-de-la-republique> (accessed 10 March 2025).

⁸ Elysée (1992) Allocution de M. François Mitterrand, Président de la République, lors de la cérémonie d'accueil de M. Boris Eltsine, Président de la Fédération de Russie, Orly, le 5 février 1992. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1992/02/05/allocution-de-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-lors-de-la-ceremonie-daccueil-de-m-boris-eltsine-president-de-la-federation-de-russie-orly-le-5-fevrier-1992> (accessed 7 March 2025).

⁹ Там же.

¹⁰ Vie-publique (1992) Allocution de M. François Mitterrand, Président de la République, sur les relations franco-russes et la modification politique et économique du paysage européen, Versailles, le 5 février 1992. Available at: <https://www.vie-publique.fr/discours/129556-allocution-de-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-sur-le> (accessed 7 March 2025).

¹¹ Elysée (1994) Interview de M. François Mitterrand, Président de la République, accordée à la télévision bulgare, sur l'intégration européenne de la Bulgarie, sur la sécurité des Balkans et le rôle de l'OTAN et sur l'attitude de l'Occident à l'égard de la Russie et de la montée du nationalisme, Paris le 15 janvier 1994. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1994/01/15/interview-de-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-accordee-a-la-television-bulgare-sur-lintegration-europeenne-de-la-bulgarie-sur-la-securite-des-balkans-et-le-role-de-lotan-et-sur-latitude-de-loccident-a-legard-de-la-russie-et-de> (accessed 7 March 2025).

не представлялась как препятствие для углубления евроинтеграции и дальнейшего включения стран Восточной Европы в европейскую политику. Однако Франция заинтересована в укреплении экономических отношений с Россией, поскольку это послужило бы упрочению французского лидерства в Европе. Главной задачей в этих условиях было направить Россию по выгодному для Франции пути. Так, согласно упомянутому выше договору, России должна была быть выделена беспрецедентная экономическая помощь для того, чтобы обеспечить стране «путь к демократии». Из дальнейших выступлений президента Франции в 1992 году следует, что Ф. Миттеран не воспринимает Россию так же, как СССР: *«Отношения, безусловно, нового типа, поскольку до этого мы спорили с президентом или официальными лицами Советского Союза»*¹².

Демократизация

Формально главным критерием положительного восприятия образа России является то, насколько она соответствует французскому пониманию «демократической страны». Приход к власти М.С. Горбачева и дальнейшее начало перестройки дали импульс сближению Франции с СССР. Именно критерий демократичности позволяет французскому лидеру классифицировать страну как «своего», а не «другого». В целом, в официальных выступлениях Ф. Миттерана, где упоминается Россия, слово «демократия» и его производные встречаются более 13 раз.

Значимость демократизации в структуре образа России подтверждается нейтральной позицией, которую Ф. Миттеран избрал по отношению к членам ГКЧП во время августовского путча 1991 г. В проанализированных речах Ф. Миттерана до распада СССР прекращение существования этого государства не фигурирует как желаемая цель. Президент, как и многие другие представители западных элит, не ожидал, что распад произойдет в обозримом будущем и не был готов говорить о такой возможности. Не рассчитывая на столь радикальное развитие событий, Ф. Миттеран, однако, надеялся, что сохранение территориальной целостности СССР не станет препятствием для продолжения демократических преобразований. Президент Франции, вероятно, полагал, что демократические преобразования в России уже сложно будет остановить: *«Я считаю, что резкие перемены, произошедшие в Советском Союзе, могут притормозить демократическое движение, но не думаю, что они могут его остановить»*¹³.

¹² Elysee (1992) Conférence de presse conjointe de MM. François Mitterrand, président de la République, et Arnold Ruutel, Président de la République d'Estonie, sur la souveraineté du peuple estonien, son droit à revendiquer le retrait des troupes russes de son territoire, Tallinn le 15 mai 1992. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1992/05/15/conference-de-presse-conjointe-de-mm-francois-mitterrand-president-de-la-republique-et-arnold-ruutel-president-de-la-republique-destonie-sur-la-souverainete-du-peuple-estonien-son-droit-a-revendiquer-le-retrait-des-troupes-russes-de-son-territoire> (accessed 7 March 2025).

¹³ Elysée (1991) Interview accordée par M. François Mitterrand, Président de la République à TF1, Antenne 2, FR3 et La Cinq, le 19 août 1991, sur la destitution de M. Gorbatchev et le coup d'Etat en URSS. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1991/08/19/interview-accordee-par-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-a-tf1-antenne-2-fr3-et-la-cinq-le-19-aout-1991-sur-la-destitution-de-m-gorbatchev-et-le-coup-detat-en-urss> (accessed 7 March 2025).

Уверенность Миттерана в том, что демократические преобразования не останутся, подкреплялась информацией от Г. Янаева, формального руководителя ГКЧП. В записке, переданной послом СССР во Франции президенту, Г. Янаев заявил о продолжении реформ, начатых М.С. Горбачевым, а также о готовности продолжать соблюдать международные договоренности.

Позиция Ф. Миттерана во время августовского путча в России впоследствии стала объектом критики со стороны оппозиции. После очевидного провала путчистов Ф. Миттеран 21 августа 1991 г. выступил уже с жестким заявлением, называя путч *«нереальным, поверхностным»*, лишенным *«политической и народной поддержки»*¹⁴. *«Провал путча показывает... что после М. Горбачева появилась мощная политическая сила, выступающая за модернизацию и демократизацию»*¹⁵.

Президент Франции заявил, что сделал все от него зависевшее – отправил сообщения М.С. Горбачеву, поддержал Б.Н. Ельцина, о котором он высказался следующим образом: *«Господин Ельцин раскрыл свои личные качества: глубокое мужество, стойкость, большую энергичность»*¹⁶. Это изменение подхода можно объяснить особенностью политики самого Ф. Миттерана, которому многие годы удавалось лавировать между «правыми» и «левыми» силами, выбирая наиболее выгодную сторону в конкретный момент. За два дня он перешел от явной готовности сотрудничать с новой властью в России к позиции, согласно которой *«никогда не верил в победу путчистов»* и был обеспокоен безопасностью М.С. Горбачева, отношения с которым он охарактеризовал, как *«настоящую, долгую и глубокую дружбу»*. Через полгода, 7 февраля 1992 года, во время совместной пресс-конференции с Б.Н. Ельциным, Ф. Миттеран снова подчеркнул важность провала путча для продолжения демократических преобразований в России: *«...благодаря значительным усилиям, предпринятым президентом Ельциным, и мужеству, проявленному им в трудные времена, когда достижения демократизации могли быть утрачены и необходимая эволюция [движение России в сторону демократии – прим. ав.] могла быть обращена вспять»*¹⁷. Высказывание Ф. Миттерана о России во

¹⁴ *Elysée* (1991) Lettre de M. François Mitterrand, Président de la République, adressée à M. Boris Eltsine, président de Russie, après l'échec du coup d'Etat en URSS, Paris, le 21 août 1991. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1991/08/21/lettre-de-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-adressee-a-m-boris-eltsine-president-de-russie-apres-lechec-du-coup-detat-en-urss-paris-le-21-aout-1991> (accessed 7 March 2025).

¹⁵ *Elysée* (1991) Interview accordée par M. François Mitterrand, Président de la République, à TF1, Antenne 2, FR3 et La Cinq le 21 août 1991, sur l'échec du coup d'Etat en URSS et la position française. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1991/08/21/interview-accordee-par-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-a-tf1-antenne-2-fr3-et-la-cinq-le-21-aout-1991-sur-lechec-du-coup-detat-en-urss-et-la-position-francaise> (accessed 7 March 2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Elysée* (1992) Conférence de presse conjointe de MM. François Mitterrand, Président de la République, et Boris Eltsine, Président de la Fédération de Russie, sur les relations entre la France et la Russie, la sécurité et le contrôle nucléaires, ainsi que la réduction des armements, Paris, le 7 février 1992. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1992/02/07/conference-de-presse-conjointe-de-mm-francois-mitterrand-president-de-la-republique-et-boris-eltsine-president-de-la-federation-de-russie-sur-les-relations-entre-la-france-et-la-russie-la-securite-et-le-controle-nucleaires-ainsi-que-la-reduction-d> (accessed 7 March 2025).

время визита в Таллин 15 мая 1992 года отражает зависимость политики Франции в отношении России от политического режима, который там установлен: *«Вчера государство было другим – имперским – и основанным на доминировании, сегодня оно таким не является. Последствия тоже меняются. Мы намерены поддерживать очень дружеские отношения, тем более что мы уверены, что там [в России – прим.ав.] будет демократия»*¹⁸. Спустя год, 16 марта 1993 г., Ф. Миттеран открыто высказывает сомнения в том, будет ли Россия демократической страной, но выражает надежду на продолжение реформ в связи с их важностью для Европы: *«Конечно, я не вмешиваюсь во внутреннюю политику, но вопрос о том, встала ли Россия окончательно на путь демократических реформ или нет, в любом случае касается всей Европы и многих других государств. Именно такую борьбу намерен вести президент Ельцин»* и *«Франция, естественно, стремится к тому, чтобы в России утвердилась демократия, что будет возможно только в том случае, если в конечном итоге восторжествуют соответствующие экономические и политические реформы»*¹⁹.

Таким образом, демократичность политического режима являлась маркером «безопасности» и «европейской принадлежности» России, которые в дискурсе Ф. Миттерана по сути синонимичны.

Военно-экономическое взаимодействие

Ф. Миттеран в своих выступлениях не раз давал оценку военно-экономическому состоянию России после распада СССР. Так, во время совместной пресс-конференции с президентом Эстонии А. Рюйтелем Ф. Миттеран подчеркнул слабость России: *«Я действительно считаю, что никто не может позволить себе роскошь конфликта, и меньше всех это может позволить себе Россия»*²⁰. Эту же мысль он повторил 15 мая 1992 г. во время обсуждения независимости Латвии и проблемы вывода российских войск: *«Ни одна из стран,*

¹⁸ *Elysée* (1992) Conférence de presse conjointe de MM. François Mitterrand, président de la République, et Arnold Ruutel, Président de la République d'Estonie, sur la souveraineté du peuple estonien, son droit à revendiquer le retrait des troupes russes de son territoire, Tallinn le 15 mai 1992. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1992/05/15/conference-de-presse-conjointe-de-mm-francois-mitterrand-president-de-la-republique-et-arnold-ruutel-president-de-la-republique-destonie-sur-la-souverainete-du-peuple-estonien-son-droit-a-revendiquer-le-retrait-des-troupes-russes-de-son-territoire> (accessed 8 March 2025).

¹⁹ *Elysée* (1993) Conférence de presse conjointe de MM. François Mitterrand, Président de la République, et Boris Eltsine, président de la Fédération de Russie, sur la proposition française d'une réunion anticipée du groupe des Sept pour une aide financière à la Russie et la plan de paix pour l'ex-Yougoslavie, Moscou le 16 mars 1993. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1993/03/16/conference-de-presse-conjointe-de-mm-francois-mitterrand-president-de-la-republique-et-boris-eltsine-president-de-la-federation-de-russie-sur-la-proposition-francaise-dune-reunion-anticipee-du-groupe-des-sept-pour-une-aide-financiere-a-la-russie-et> (accessed 8 March 2025).

²⁰ *Elysée* (1992) Conférence de presse conjointe de MM. François Mitterrand, président de la République, et Arnold Ruutel, Président de la République d'Estonie, sur la souveraineté du peuple estonien, son droit à revendiquer le retrait des troupes russes de son territoire, Tallinn le 15 mai 1992. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1992/05/15/conference-de-presse-conjointe-de-mm-francois-mitterrand-president-de-la-republique-et-arnold-ruutel-president-de-la-republique-destonie-sur-la-souverainete-du-peuple-estonien-son-droit-a-revendiquer-le-retrait-des-troupes-russes-de-son-territoire> (accessed 8 March 2025).

о которых я говорю, включая Россию, не находится в таком политическом, экономическом и психологическом состоянии, которое позволило бы участвовать в конфликте»²¹.

С момента неудавшегося августовского путча Ф. Миттеран воспринимал Россию с настороженностью. Несмотря на то, что в результате распада СССР во Франции исчезли опасения по поводу возможной угрозы (очевидно, мнимой) со стороны Восточной Европы, Россия все еще оставалась ядерной державой: «Почему Советский Союз был опасным? Это потому, что СССР обладал значительными ядерными силами»²². Ф. Миттеран был вынужден пересмотреть свой подход к вопросам ядерной безопасности ввиду исчезновения СССР и возникновения угрозы распространения ядерного оружия. Как следствие, 3 августа 1992 г. Франция присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (после того, как договор подписали Беларусь, Казахстан и Украина).

В ходе совместной пресс-конференции, на которой поднимался вопрос ядерного разоружения, Ф. Миттеран подчеркнул новое качество отношений с Россией: «Мы ведем переговоры между собой как между объединенными сопоставимыми целями европейскими странами, чье поведение априори является дружественным, а не воинственным»²³.

Таким образом, Россия воспринималась как слабая в военном и экономическом плане страна, не представляющая в данный период времени прямую угрозу. Однако сохранение у России ядерного оружия побуждало Францию считаться с российскими интересами и выстраивать отношения с учетом этого фактора.

Геополитическое позиционирование

Не менее важным в восприятии образа России оказался фактор НАТО. Несмотря на то, что Франция при президентстве де Голля в 1966 г. покинула объединенное военное командование НАТО, она по-прежнему

²¹ *Elysée* (1992) Conférence de presse conjointe de MM. François Mitterrand, Président de la République, et Anatolis Gorbunovs, président du conseil suprême de la République de Lettonie, sur les relations franco-lettones, la souveraineté retrouvée de la Lettonie et le problème du retrait des troupes russes, Riga le 15 mai 1992. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1992/05/15/conference-de-presse-conjointe-de-mm-francois-mitterrand-president-de-la-republique-et-anatolis-gorbunovs-president-du-conseil-supreme-de-la-republique-de-lettonie-sur-les-relations-franco-lettones-la-souverainete-retrouvee-de-la-lettonie-et-le-pro> (accessed 8 March 2025).

²² *Elysée* (1991) Interview accordée par M. François Mitterrand, Président de la République à TF1, Antenne 2, FR3 et La Cinq, le 19 août 1991, sur la destitution de M. Gorbatchev et le coup d'Etat en URSS. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1991/08/19/interview-accordee-par-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-a-tf1-antenne-2-fr3-et-la-cinq-le-19-aout-1991-sur-la-destitution-de-m-gorbatchev-et-le-coup-detat-en-urss> (accessed 8 March 2025).

²³ *Elysée* (1992) Conférence de presse conjointe de MM. François Mitterrand, Président de la République, et Boris Eltsine, Président de la Fédération de Russie, sur les relations entre la France et la Russie, la sécurité et le contrôle nucléaires, ainsi que la réduction des armements, Paris, le 7 février 1992. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1992/02/07/conference-de-presse-conjointe-de-mm-francois-mitterrand-president-de-la-republique-et-boris-eltsine-president-de-la-federation-de-russie-sur-les-relations-entre-la-france-et-la-russie-la-securite-et-le-controle-nucleaires-ainsi-que-la-reduction-d> (accessed 10 March 2025).

поддерживала военно-политическое и техническое сотрудничество с этой организацией. З. Бжезинский утверждал, что именно НАТО обеспечило Франции достаточное чувство безопасности для примирения с Германией (Brzezinski, 1998: 13). Он отмечал попытки Ф. Миттерана и премьер-министра Великобритании М. Тэтчер отложить объединение Германии или даже препятствовать этому процессу. Однако вопреки идее З. Бжезинского, что расширение НАТО и ЕС связаны и способствуют сближению США и Европы, для Ф. Миттерана приоритетом было уменьшение роли США в Европе.

В интервью на болгарском телевидении 15 января 1994 г., говоря о просьбе некоторых стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) присоединиться к НАТО, Ф. Миттеран заявил: *«Вы прекрасно знаете, что Россия видела в этом [более тесном взаимодействии стран ЦВЕ и Западной Европы – прим.ав.], причем еще с 1917 года, своего рода воображаемое окружение, своего рода угрозу»*²⁴. Он также заверил, что НАТО не направлена против России. Необходимо отметить, что термин «миф окружения», или «комплекс окружения», был введен западными исследователями для дискредитации воспринимаемой СССР внешней угрозы его существованию. Саму концепцию «окружения» они определяли как «политический комплекс и пропагандистский термин» (Vagts, 1956). В своих выступлениях Ф. Миттеран пытался минимизировать опасения России, ссылаясь на историю. Впрочем, исторический опыт России давал основания для беспокойства. Конечно, в 1917 г. о блоковом противостоянии еще речи не шло, однако Франция участвовала в интервенции в Россию в 1918–1919 гг. После распада СССР резкая критика Россией расширения НАТО стала объясняться тем же мифом об «окружении».

В заявлении Ф. Миттерана 5 декабря 1994 г. во время конференции ОБСЕ был затронут вопрос сопротивления России расширению НАТО на восток. Это выступление хорошо иллюстрирует, как воспринималась Россия в тот период: *«Нет никакого прямого намерения агрессии против России, скорее это естественное стремление к безопасности или проявление осторожности ряда стран, несколько десятилетий живших под властью Советского Союза и боящихся оказаться вновь в такой ситуации»*²⁵.

Ф. Миттеран не был полностью уверен в том, что будущее Российской Федерации – это демократия западного типа. При этом президент Франции ясно осознавал озабоченность России: *«...мы вовсе не хотим выглядеть так,*

²⁴ *Elysée* (1994) Interview de M. François Mitterrand, Président de la République, accordée à la télévision bulgare, sur l'intégration européenne de la Bulgarie, sur la sécurité des Balkans et le rôle de l'OTAN et sur l'attitude de l'Occident à l'égard de la Russie et de la montée du nationalisme, Paris le 15 janvier 1994. Available at: <https://www.elysee.fr/francois-mitterrand/1994/01/15/interview-de-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-accordee-a-la-television-bulgare-sur-lintegration-europeenne-de-la-bulgarie-sur-la-securite-des-balkans-et-le-role-de-lotan-et-sur-latitude-de-loccident-a-legard-de-la-russie-et-de> (accessed 10 March 2025).

²⁵ *Vie-publique* (1994) Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, sur le rôle de la Conférence sur la sécurité et la coopération en Europe, son échec dans le conflit yougoslave et sur le refus russe de voir l'OTAN s'ouvrir à l'Europe de l'Est, Budapest le 5 décembre 1994. Available at: <https://www.vie-publique.fr/discours/128150-discours-de-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-sur-le-r> (accessed 8 March 2025).

как будто ищем новую ссору или повод для разногласий в Европе, особенно с Россией, которая этого не заслуживает, и этой стране будет очень трудно избежать ощущения, что она окружена». Но президент тут же задает риторический вопрос: «Как отказать некоторым странам Центральной Европы, пострадавшим в прошлом от иностранной оккупации [имеется в виду вхождение в социалистический блок – прим.ав.], в защите от повторения этой ситуации?»²⁶.

Таким образом, по мнению Ф. Миттерана, в вопросе расширения НАТО большее значение имело беспокойство кандидатов в члены НАТО, а не «ложное», «искаженное» и даже «мифологизированное» восприятие Россией происходящего расширения как восстановления блокового противостояния. Из-за слабости России, на которую Ф. Миттеран уже указывал в связи с необходимостью вывода российских войск из Прибалтики, ему казалось возможным пренебречь интересами России в вопросе обеспечения ее безопасности от возможных угроз со стороны Запада, предложив дополнительное соглашение между НАТО и Россией, чтобы снизить ее беспокойство.

Комплексный образ России

Сформированный на основании четырех выделенных авторами в дискурсе Ф. Миттерана категорий образ России состоял из следующих смысловых элементов:

1) Россия – слабое во внешнеполитическом и военном плане (в сравнении с СССР) государство, не представлявшее на тот момент реальной угрозы, взаимодействие с которым требовало осторожности из-за сохранения ядерных вооружений и исторического наследия (как государства с «имперскими» амбициями);

2) Россия не представляет угрозы для Франции и других европейских государств до тех пор, пока в стране идут демократические преобразования. Демократичность России постоянно обозначалась как залог отсутствия опасности с ее стороны для Европы. При этом демократические преобразования чаще всего упоминались в сочетании с внешнеполитическим ослаблением России и практически никогда – в контексте укрепления легитимности нового Российского государства. По сути, демократичность России становилась символом ее принадлежности к Европе, что для Ф. Миттерана представляло важное условие для сотрудничества, которое становится возможным только в обстоятельствах внешнеполитической «покорности» России и принятия ее восторженной роли в мировой политике;

²⁶ *Vie-publique* (1994) Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, sur le rôle de la Conférence sur la sécurité et la coopération en Europe, son échec dans le conflit yougoslave et sur le refus russe de voir l'OTAN s'ouvrir à l'Europe de l'Est, Budapest le 5 décembre 1994. Available at: <https://www.vie-publique.fr/discours/128150-discours-de-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-sur-le-r> (accessed 8 March 2025).

3) Россия – государство, которое должно вести себя в соответствии с международными нормами, однако не может позволить себе их определять.

В типологии Р. Херрманна и М. Фишеркеллера образ, попадающий в категорию «союзник», определяется тем, что для субъекта возможность сотрудничества перевешивает его страх перед мощью объекта и его культурным величием. Из высказываний Ф. Миттерана следует, что президент Франции воспринимает Россию как страну, которая в данный момент истории ослабла, но тем не менее является значимым по мощи государством благодаря ядерному фактору. Россия для Франции в данный период представляла возможности для сотрудничества. Ф. Миттеран неоднократно высказывался о желании строить дружеские отношения, что проявлялось, например, в содействии Франции проведению реформ в России. Значимость России в мире сильно уменьшилась в сравнении с СССР, однако Ф. Миттеран осознавал, что Россия все еще воспринимает страны бывшего СССР и распавшейся Организации Варшавского договора как свою «сферу влияния». Это, по мнению президента Франции, проявлялось в непринятии Россией идеи расширения НАТО на восток. В целом, можно заключить, что Ф. Миттеран осторожно воспринимал современную ему Россию как союзника, условия отношений с которым требуют, однако, внимательной проработки. Возможности их выстраивания должны были быть обусловлены активным проведением демократических реформ в России, которые на том этапе были ценны для Ф. Миттерана преимущественно как способ ослабить российские внешнеполитические амбиции, а не как залог равноправного партнерства.

Распад СССР ознаменовал конец угрозы распространения коммунизма, но, что гораздо более важно, судя по количеству упоминаний этой темы, с распадом СССР Россия в глазах Ф. Миттерана потеряла статус великой державы. Он неоднократно подчеркивал ее военно-экономическую и политическую слабость. Возникновение Российской Федерации воспринималось президентом как «возвращение России» на правильный, «удачный» (прежде всего – в смысле европейской и французской заинтересованности во внешнеполитическом ослаблении России) путь развития.

История России и ее внешней политики всегда оставалась значимым источником недоверия для Ф. Миттерана. Он не был до конца убежден в том, что демократический процесс в России навсегда сделает политику страны предсказуемой. Ф. Миттеран рассматривал вероятность того, что Россия однажды захочет возродить статус великой державы и соответствующие политические амбиции, для характеристики которых Ф. Миттеран часто использовал термины «имперский», «империя». Такой прогноз он делал, в частности, исходя из неизменно жесткой позиции России по поводу расширения НАТО на восток. Когда Ф. Миттеран говорил о защите Россией своих границ, он завершал апелляцией к ее «имперскости» и/или обращением к разделению мира на «сферы влияния, как в недавнем прошлом».

Ф. Миттеран часто подчеркивал важность диалога с Россией, поясняя, что он тем выгоднее для европейцев, чем слабее Россия в политическом плане. Впрочем, добиваться полной политической маргинализации России Ф. Миттеран не считал для Франции необходимым.

Подводя итоги, Россия в дискурсе Ф. Миттерана – это государство, не представляющее прямой опасности для Франции и других европейских государств, но потенциально способное стать ее источником, как это, по мнению президента, происходило неоднократно в истории. Это государство могло бы стать «европейским» (в плане союзнических отношений и сотрудничества, а не политической интеграции), однако ценой этого должен был стать отказ России от ее так называемых «имперских» амбиций, под которыми Ф. Миттеран, как показал проведенный анализ, фактически понимал российские национальные интересы.

В восприятии Ф. Миттерана идеальная Россия – слабая в военно-политическом плане демократическая страна, являющаяся частью европейского политического пространства, однако лишенная возможности выбора места, которое она может в нем занимать.

Сделанные выводы говорят о том, что оставленное французами «открытым окно» для развития отношений с Россией никогда не было «открытым широко». Даже в период наиболее благоприятных условий для двустороннего взаимодействия, когда президент Франции был готов рассмотреть Россию в качестве союзника, осознание Россией права на собственные внешнеполитические интересы интерпретировалось как угроза Франции. Так, Ф. Миттерана беспокоило, что к власти в России придет человек, вдохновленный великим прошлым страны. Демократичность режима как таковая в восприятии Ф. Миттерана самостоятельного значения для качества франко-российского диалога не имела. К равноправному сотрудничеству с Россией, вне зависимости от ее политического режима, Франция, вероятно, никогда не была готова.

Список литературы:

1. Анисимова С.Ш. (2021) Внешнеполитический имидж государства как атрибут современных международных отношений. *Sciences of Europe* 67 (3): 42–45. DOI: 10.24412/3162-2364-2021-67-3-42-45.
2. Баранова Е.В. (2013) О времени и о себе: создание образа страны в процессе преподавания дисциплины обществоведческого цикла. *Проблемы управления* 2: 59–62.
3. Васютинский В.Н. (1992) *Президент Французской Республики Франсуа Миттеран* (1981–1991 гг.). М., 364 с.
4. Гринберг Т.Э. (2008) Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели. *Медиаскоп* 2: 74–82.
5. Егоров Ю.В. (2002) Франсуа Миттеран. *Россия в контексте мировой истории*. СПб.: Наука: 50–70.
6. Замятин Д.Н. (2003) *Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов*. СПб.: Алетейя, 331 с.

7. Зуева К.П. (2004) Внешняя политика Франции в эпоху «неоголлизма». *Мировая экономика и международные отношения* 1: 70–79. DOI: 10.20542/0131-2227-2004-1-70-79.
8. Кумышева Р.М. (2019) Содержание и структура имиджа страны с теоретических и методологических позиций. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки* 1 (830): 196–208.
9. Михайлов Д.Ю. (2022) Голлизм и атлантизм — основные внешнеполитические парадигмы Пятой республики. *Вестник МГИМО-Университета* 15(1): 60–91. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-1-82-60-91.
10. Обичкина Е.О. (2004) *Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире: монография*. М.: МГИМО, 487 с.
11. Пятигорский А.М. (2004) *Непрекращающийся разговор*. СПб.: Азбука-классика, 432 с.
12. Федякин А.В. (2005) *Образ России: национальные интересы и приоритеты*. М.: Соц.-полит. мысль, 249 с.
13. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. (2008) Дискурс-анализ. Теория и метод. Пер. с англ. 2-е изд., испр. Х.: Гуманитарный Центр, 352 с.
14. Шестопап Е.Б. (2008) *Образы государств, наций и лидеров*. М.: Аспект Пресс, 288 с.
15. Шестопап Е.Б., Смутькина Н.В., Морозикова И.В. (2019) Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов. *Сравнительная политика* 10 (3): 74–94. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031.
16. Шейгал Е.И. (2000) *Семиотика политического дискурса: монография*. Волгоград: Перемена, 368 с.
17. Alexander M.G., Levin S. and Henry P.J. (2015) Image Theory, Social Identity, and Social Dominance: Structural Characteristics and Individual Motives Underlying International Images. *Political Psychology* 26 (1): 27–45. DOI:10.1111/j.1467-9221.2005.00408.x
18. Barthes R. (1972) *Mythologies*. 2nd edn. London: Paladin, 164 p.
19. Baudrillard J (1981) *Simulacres et Simulation*. Paris: Galilée, 164 p.
20. Brzezinski Z. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic Books, 223 p.
21. Brzezinski Z. (1998) NATO: The Dilemmas of Expansion. *The National Interest* 53: 13–17.
22. Cassirer E. (1953) *Language and Myth*. New York: Dover Publications, 128 p.
23. Derrida J. (1976) *Of Grammatology*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 354 p.
24. Eco U. (1976). *A Theory of Semiotics*. Bloomington: Indiana University Press, 368 p.
25. Feklyunina V. (2010) *National Images in Relations: Putin's Russia and the West*. PhD thesis, University of Glasgow, Glasgow, UK, 250 p.
26. Foucault M (1966) *Les Mots et les Choses: Une archéologie des sciences humaines*. Paris: Gallimard, 404 p.
27. Herrmann R.K., Fischerkeller M.P. (1995) Beyond the enemy image and spiral model: Cognitive-strategic research after the cold war. *International Organization* 49 (3): 415–450.
28. Herrmann R.K., Voss J.F., Schooler T.Y.E., Ciarrochi J. (1997) Images in international relations: An experimental test of cognitive schemata. *International Studies Quarterly* 41(3): 403–433.
29. Nye J.S., Jr. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 192 p.
30. Peirce C.S. (1894) 'What is a Sign?', in *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*, ed. by Hartshorne, C. and Weiss, P. Cambridge, MA: Harvard University Press, 962 p.
31. Saussure F. de (1974) *Course in General Linguistics*. Translated by Baskin, W. London: Fontana/Collins, 240 p.
32. Vagts A. (1956) Capitalist Encirclement; A Russian Obsession – Genuine or Feigned? *The Journal of Politics* 18 (3): 499–519.
33. Van Dijk T.A. (2008) *Discourse and Power*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 308 p.
34. Védrine H (1996) *Les mondes de François Mitterand. 1981–1995*. P.: Fayard, 758 p.
35. Wallerstein I. (2011) *The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. University of California Press, 436 p.

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE DISCOURSE OF FRENCH PRESIDENTS: FRANÇOIS MITTERRAND

Dr. Anna V. VERETEVSKAYA – Associate Professor, Comparative Politics Department, MGIMO University.

ORCID: 0009-0005-2887-2040. E-mail: Veretevskaya.a@my.mgimo.ru
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Valentina A. KHACHATRYAN – Applicant, Comparative Politics Department, MGIMO University.
ORCID: 0009-0002-0788-8914. E-mail: Val.khachatryan@gmail.com
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Received 9 July, 2023

Accepted 25 February, 2025

Abstract: The article analyses the image of Russia after the collapse of the USSR in the public speeches by François Mitterrand, President of the French Republic. Mitterrand's presidency coincided with the end of the Cold War, when a new political system had just emerged in Russia. France was struggling for a new place in the post-bipolar world order and reshaping relations with a reformed Russia, cooperation with the reformed Russian state. The authors present existing definitions of the state image and analyze its components. The image of Russia in Mitterrand's public speeches is studied with post-structural discourse analysis method. The authors identified key categories shaping Russia's image in Mitterrand's discourse: history, democratization, military and economic interactions, and geopolitics. France's historical engagement with the USSR influenced the French president's perception of a reformed Russian state. Russia's democratization emerged as the primary factor fostering closer ties. As a result of the study, the authors present a generalized image of Russia in Mitterrand's discourse: the perception of Russia as a state that lost its former power and needed guidance in democratic development. According to the typology of international images developed by R. Herrmann and M. Fischerkeller, the authors classify Russia's image in François Mitterrand's perception during the analyzed period as an "ally". In other words, the authors conclude with the perception of a generalized image of Russia in Mitterrand's discourse: unless Russia resurrected its "imperial" ambitions (which Mitterrand believed to be a potential threat to Europe and thus feared them), France could accept the state as an ally.

Keywords: state image, image of Russia, François Mitterrand, political discourse, France, French-Russian relations, the West

References:

1. Alexander M.G., Levin S. (2015). Image Theory, Social Identity, and Social Dominance: Structural Characteristics and Individual Motives Underlying International Images. *Political Psychology* 26 (1): 27–45. DOI:10.1111/j.1467-9221.2005.00408.x
2. Anisimova S.Sh. (2021) Vneshnepoliticheskiy imidzh gosudarstva kak atribut sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy [Foreign Policy Image of the State as an Attribute of Modern International Relations]. *Sciences of Europe* 67 (3): 42–45. DOI: 10.24412/3162-2364-2021-67-3-42-45. (In Russian).

3. Baranova E.V. (2013) O vremeni i o sebe: sozdanie obraza strany v processe prepodavaniya discipliny obshchestvovedcheskogo cikla [About Our Time and Ourselves: Development of Country Image Through Education Process]. *Problemy upravleniya [Governance issues]* 2: 59–62. (In Russian).
4. Barthes R. (1972) *Mythologies*. 2nd edn. London: Paladin, 164 p.
5. Baudrillard J. (1981) *Simulacres et Simulation*. Paris: Galilée, 164 p.
6. Brzezinski Z. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic Books, 223 p.
7. Brzezinski Z. (1998) NATO: The Dilemmas of Expansion. *The National Interest* 53: 13–17.
8. Cassirer E. (1953) *Language and Myth*. New York: Dover Publications, 128 p.
9. Derrida J. (1976) *Of Grammatology*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 354 p.
10. Eco U. (1976) *A Theory of Semiotics*. Bloomington: Indiana University Press, 368 p.
11. Egorov Yu.V. (2002) Fransua Mitteran. *Rossiya v kontekste mirovoy istorii [François Mitterand. Russia in the Context of World History]*. SPb.: Nauka: 50–70. (In Russian).
12. Feklyunina V. (2010) *National Images in Relations: Putin's Russia and the West*. PhD thesis, University of Glasgow, Glasgow, UK, 250 p.
13. Fedjakin A.V. (2005) *Obraz Rossii: natsional'nye interesy i priority [The Image of Russia: National Interests and Priorities]*. M.: Sots.-polit. mysl', 249 p. (In Russian).
14. Filipp L., Yorgensen M.V. (2008) *Diskurs-analiz. Teoriya i metod [Discourse Analysis. Theory and Method]*. Kh.: Gumanitarnyy Tsentr, 352 p. (In Russian).
15. Foucault M. (1966) *Les Mots et les Choses: Une archéologie des sciences humaines*. Paris: Gallimard, 404 p.
16. Grinberg T.E. (2008) Obraz strany ili imidzh gosudarstva: poisk konstruktivnoy modeli [From the Country's Concept to Its Image: a Search for a Constructive Model]. *Mediascope* 2: 74–82. (In Russian).
17. Herrmann R. K., Fischerkeller M.P. (1995) Beyond the enemy image and spiral model: Cognitive-strategic research after the cold war. *International Organization* 49 3: 415–450.
18. Herrmann R.K., Voss J.F., Schooler T.Y.E., Ciarrochi J.(1997) Images in international relations: An experimental test of cognitive schemata. *International Studies Quarterly* 41(3): 403–433.
19. Kumysheva R.M. (2019) Soderzhanie i struktura imidzha strany s teoreticheskikh i metodologicheskikh pozicij [Content and Structure of the Country Image in Accordance with Theoretical and Methodological Positions]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Studies]* 1 (830): 196–208. (In Russian).
20. Mihajlov D.YU. (2022) Gollizm i atlantizm – osnovnye vneshnepoliticheskie paradigmy Pyatoy respubliki [Gaullism and Atlanticism are Main Foreign Policy Paradigms of the Fifth Republic]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]* 15(1): 60–91. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-1-82-60-91. (In Russian).
21. Nye J.S., Jr. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 192 p.
22. Obichkina E.O. (2004) Franciya v poiskah vneshnepoliticheskikh orientirov v postbipolyarnom mire : monografiya [France Looking for Foreign Policy Directions in the Post-Bipolar World]. M.: MGIMO, 487 p. (In Russian).
23. Peirce C.S. (1894) 'What is a Sign?', in *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*, ed. by Hartshorne, C. and Weiss, P. Cambridge, MA: Harvard University Press, 962 p.
24. Pyatigorsky A.M. (2004) *Neprekrashchayushchij razgovor [Unstopping Conversation]*. SPb.: Azbuka-klassika, 432 p. (In Russian).
25. Saussure F. de (1974) *Course in General Linguistics*. Translated by Baskin, W. London: Fontana/Collins, 240 p.
26. Shestopal E.B. (2008) *Obrazy gosudarstv, natsiy i liderov [Images of States, Nations and Leaders]*. M.: Aspekt Press, 288 p. (In Russian).

27. Shestopal E.B., Smulkina N.V., Morozikova I.V. (2019) Sravnitelny analiz obrazov svoey strany u zhitel'ey rossiyskih regionov [Comparative Analysis of One's Own Country Images in Russian Regions]. *Comparative Politics Russia*. 10(3):74–94. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031. (In Russian).
28. Sheigal E.I. (2000) *Semiotika politicheskogo diskursa: monografiya* [Semiotics of Political Discourse: Monography]. Volgograd: Peremena, 368 p. (In Russian).
29. Vagts A. (1956) Capitalist Encirclement; A Russian Obsession – Genuine or Feigned? *The Journal of Politics* 18 (3): 499–519.
30. Van Dijk T.A. (2008) *Discourse and Power*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 308 p.
31. Vasyutinsky V.N. (1992) *Prezident Frantsuzskoy Respubliki Fransua Mitteran (1981–1991 gg.)* [President of the French Republic François Mitterand]. M., 364 p. (In Russian).
32. Védrine H. (1996) *Les mondes de François Mitterand*. 1981–1995. P. : Fayard, 758 p.
33. Wallerstein I. (2011) *The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. University of California Press, 436 p.
34. Zamyatin D.N. *Gumanitarnaya geografiya: Prostranstvo i yazyk geograficheskikh obrazov* [Humanitarian Geography: Space and Language of the Geographical Images]. SPb.: Aletejya. 2003. (In Russian).
35. Zueva K.P. (2004) Vneshnyaya politika Frantsii v epokhu “neogollizma” [France's Foreign Policy in the Age “Neo-Gollism”]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations] 1: 70–79. DOI: 10.20542/0131-2227-2004-1-70-79. (In Russian).